

ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 327.7

<http://edoc.bseu.by/>

N. Veremeev
A. Kuradovets
BSEU (Minsk)

THEORETICAL AND METHODOLOGICAL APPROACHES TO THE STUDY OF INTEREST GROUPS AND PRESSURE GROUPS IN THE EUROPEAN UNION

The article is devoted to the evolution of theoretical and methodological approaches to the study of interest groups and pressure groups in the European Union. The authors propose a periodization and characterization of approaches, highlight the main researchers who made the greatest contribution to the development of this problem.

Keywords: interest groups; pressure groups; lobbying; European Union; neofunctionalism; intergovernmentalism; pluralism; elite-pluralism; neo-corporatism; network approach; access theory.

Н. Ю. Веремеев
кандидат политических наук
А. Н. Курадовец
БГЭУ (Минск)

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ ГРУПП ИНТЕРЕСОВ И ГРУПП ДАВЛЕНИЯ В ЕВРОПЕЙСКОМ СОЮЗЕ

Статья посвящена эволюции теоретико-методологических подходов к изучению групп интересов и групп давления в Европейском союзе. Авторы предлагают периодизацию и характеристику ключевых подходов, выделяют основных исследователей, внесших существенный вклад в разработку данного научного направления.

Ключевые слова: группы интересов; группы давления; лоббизм; Европейский союз; неофункционализм; межгосударственный подход; плюралистический подход; элитарно-плюралистический подход; неокорпоративизм; сетевой подход; теория доступа.

Процесс принятия политических решений зависит от многих факторов, включая действия формальных и неформальных сил, которые проявляются в том числе в активности групп интересов и групп давления. Европейский союз как один из наиболее значимых наднациональных объединений представляет собой уникальную площадку, в рамках которой на протяжении многих лет происходит борьба интересов. Для того чтобы понять, как функционирует интеграционное объединение, требуется серьезная

теоретическая проработка категорий «группы интересов» и «группы давления». В связи с этим возникает необходимость исследования теоретико-методологических подходов к анализу групп интересов и групп давления в Европейском союзе, что и является целью работы.

Для реализации поставленной цели необходимо решить ряд задач: выделить работы наиболее значимых исследователей групп интересов и групп давления в Европейском союзе, предложить периодизацию трансформации исследовательских подходов к изучению групп интересов и групп давления в ЕС; охарактеризовать основные этапы становления теоретико-методологических подходов к изучению групп интересов и групп давления в Европейском союзе.

После завершения Второй мировой войны на Европейском континенте усилилась тенденция к интеграции, что среди прочего привело к активному развитию теоретического обоснования интеграционного строительства [1]. В 1960-е гг. возникают такие направления теоретической мысли, как неофункционализм и межгосударственный подход. Данные теории учитывали значение групп интересов в интеграционных процессах, однако по-разному рассматривали их политическую роль [2]. Неофункционалисты впервые в политической науке указали на существенное влияние групп интересов и отделили им первостепенную роль в интеграционном процессе. Немецкий политолог Э. Хаас в своей работе «Объединение Европы: политические, социальные и экономические силы» задается вопросом: разумно ли выдвинуть гипотезу о том, что интересы могут объединяться на наднациональном уровне? Автор отмечает, что взаимодействие групп интересов в рамках наднационального уровня способствует мирному эффективному разрешению конфликтов и экономическому росту всех участников интеграционного объединения [3, р. 318–359].

Альтернативой неофункционализму является межгосударственный подход. Причиной появления данного направления стало реальное положение групп интересов в политике: они не выполняли ту роль, которую определили для них неофункционалисты. Сущность межгосударственной теории заключена в первостепенной значимости конкретных государств, которые посредством взаимодействия на высшем уровне регулируют интеграционный процесс. Среди сторонников данного подхода — американский политолог австрийского происхождения С. Хоффман, посвятивший межгосударственному подходу свое эссе «Obstinate or Obsolete? The Fate of the Nation-State and the cause of the Western Europe». Автор отмечал, что группы интересов и группы давления имеют ограниченное влияние на политический процесс, тем или иным образом регулируют национальную повестку, однако государственные органы могут управлять их воздействием. В качестве примера политолог приводит Францию времен Шарля де Голля [4].

Новый виток противостояния неофункционализма и интергouverнментализма пришелся на середину 1980-х гг. и был обусловлен активизацией интеграционных процессов. Необходимо было найти теоретическую причину перехода к более активной фазе европейской интеграции. Неофункционалисты утверждали, что данные процессы обусловлены деловыми интересами, которые выражали группы давления. В свою очередь сторонники межгосударственного подхода настаивали на том, что развитие интеграционного процесса происходит благодаря сотрудничеству государств, так как группы интересов и группы давления не имеют возможности оказывать непосредственное давление на наднациональные органы, а делают это через национальные правительства, которые учитывают их пожелания [2].

В середине 1980-х и в 1990-е гг., как утверждает российский политолог Д. Руденкова, в методологии изучения групп интересов и групп давления произошли изменения. Так, исследователь отмечает, что изначально велись споры среди сторонников сравнительной политологии и теории международных отношений, однако немногим позднее к ним присоединились приверженцы политического анализа и теории демократии. Не-

обходимо отметить, что наиболее влиятельным и развитым был подход сравнительной политологии, остальные теории лишь частично затрагивали данный феномен. С точки зрения сравнительно-политологического подхода деятельность групп интересов и групп давления зависела от национальных моделей и способов отстаивания интересов. Как отмечает Д. Руденкова, «Было установлено, что в зависимости от направления политики между группами интересов и институтами ЕС складываются либо формальные и регламентированные отношения (примером тому служит общая сельскохозяйственная политика), либо квазикорпоративистские — последнее особенно характерно для всех новых направлений совместной политики (например, социальная)» [2].

Теория международных отношений указывает на то, что значительное влияние на политику оказывает так называемая элита групп интересов. Помимо них, с точки зрения подхода, важную роль играют и группы давления, к которым относят в большей степени представителей частных ассоциаций, оказывающих воздействие на внешнюю политику с целью принятия соответствующих решений. Необходимо отметить, что условием успешного давления сторонники теории международных отношений называют личные или семейные отношения: «Чем меньше внимание общественности привлекает тот или иной вопрос, тем большие возможности открываются для групп давления решить его в соответствии со своими интересами» [5]. Немаловажным фактором успешного давления является обстановка на международной арене: в случае кризиса продвижения интереса становится или маловероятным, или невозможным. Теория международных отношений отмечает, что наиболее сильное воздействие оказывают именно те группы давления, которые настроены на финансовый выигрыш: в таком случае заинтересованные в принятии конкретных решений не жалеют средств на лоббирование и продвижение нужного решения.

В конце 1990-х гг. произошел переход к более современным подходам с использованием эмпирических методов (контент-анализ, математическое моделирование и др.), теоретические споры были заменены исследованиями, опирающимися на эмпирические данные. Как результат, была разработана типология представительства групп интересов: плюралистическое, элитарно-плюралистическое, неокорпоративистское [2].

Плюралистический тип представительства подразумевает высокий уровень участия в органах власти, нейтральность правительства, конкуренцию между группами интересов и группами давления, а также равную возможность участия в определении политического курса и разделении по сферам деятельности. Необходимо отметить, что тип представительства групп интересов и групп давления вызвал споры и повлек за собой дальнейшую разработку типологии.

Вслед за критикой плюралистического типа был выделен элитарно-плюралистический тип представительства групп интересов и групп давления в ЕС. Политолог Д. Коэн в своей работе «Эмпирические и теоретические исследования лоббирования в ЕС» отмечал, что бизнес-группы имеют сравнительное преимущество с точки зрения организационного потенциала, финансовых ресурсов, опыта и информации, т.е. они имеют большее влияние, нежели группы с меньшими ресурсами. Нейтральность правительства была подвергнута сомнению: по результатам опроса 800 бизнес-ассоциаций и 34 фирм был сделан вывод о том, что они являются регулярными посредниками Европейской комиссии [6].

Последним, третьим по счету типом представительства групп интересов и групп давления в Европейском союзе стал неокорпоративизм. Его смысл заключается во взаимном сотрудничестве как заинтересованных групп, так и правительства для достижения общих целей. Такой тип взаимодействия позволяет поддерживать стабильность и регулировать соблюдение норм и правил. Как отмечает Д. Руденкова, «неокорпоративистский тип в первую очередь характерен для организации экономической политики: правительство предоставляет выбранным группам интересов в ряде сфер исключительные

права на представительство, а взамен получает лояльность и гарантированное исполнение своих правил, иными словами, правительство обеспечивает свою легитимность». Помимо очевидных преимуществ такой тип представительства дает возможность правительству получать дополнительную информацию от групп интересов и групп давления, позволяющую оперативно реагировать на изменения настроений в обществе [2].

Необходимо выделить сетевой подход политологов Р. Эйзинга и Б. Колер-Коха. Его суть заключается в том, что группы интересов образуют часть политических сетей, которые характеризуют высокосекторальное управление ЕС. Более того, деятельность групп иллюстрирует устойчивый многоуровневый характер политики ЕС. Изучение поведения групп показывает важность наднациональных или национальных центров принятия решений, что в свою очередь помогает определить, следует описывать управление ЕС как неофункционалистское, межправительственное или многоуровневое.

Новый виток в изучении групп интересов и групп давления в Европейском союзе пришелся на середину 2000-х гг. Его отличительной чертой была интерпретация и анализ полученных ранее эмпирических данных. Это стало возможным благодаря появлению и распространению новых технологий, которые упрощали и автоматизировали исследования. В частности, было эмпирически доказано, что деловые и гражданские интересы не противоречат друг другу, а наоборот могут эффективно взаимодействовать [7].

В настоящее время доминирующим подходом к изучению групп интересов и групп давления в Европейском союзе стала теория доступа, разработанная П. Боуэном на основании теории обмена. Политолог приводит слова Д. Трумэна: «Власть любого рода не может быть достигнута группой политических интересов или ее лидерами без доступа к одному или нескольким ключевым моментам принятия решений в правительстве. Таким образом, доступ становится вспомогательной промежуточной целью групп политических интересов. Развитие и совершенствование такого доступа — общий знаменатель их всех тактик». П. Боуэн отмечает, что для доступа к институтам Европейского союза группы интересов и группы давления должны предоставить так называемые *access goods*, или товары доступа, к которым относятся экспертные знания, индекс агрегированных европейских интересов, индекс агрегированных национальных интересов. Такое взаимодействие выгодно для ЕС по причине оперативного получения информации об изменениях как общеевропейских, так и национальных интересов [8].

Таким образом, теоретический аспект групп интересов и групп давления в Европейском союзе привлек внимание исследователей в 1960-е гг. С течением времени актуальность подобных исследований набирала популярность. На наш взгляд, можно выделить следующие этапы в развитии теоретико-методологических подходов к изучению групп интересов и групп давления в Европейском союзе:

1) 1960-е — середина 1980-х гг. — неофункционализм и межгосударственный подход (интерговернментализм) впервые уделяют внимание влиянию групп интересов и групп давления;

2) середина 1980-х — 1990-е гг. — происходит активизация исследовательской деятельности в связи с новым витком интеграционных процессов в Европейском союзе, споры между представителями сравнительной политологии и теории международных отношений, политического анализа и теории демократии;

3) конец 1990-х — середина 2000-х гг. — упор на эмпирические исследования групп интересов и групп давления;

4) середина 2000-х гг. — интерпретация ранее накопленных эмпирических данных о деятельности групп интересов и групп давления;

5) 2010 г. — настоящее время — господство теории доступа в исследованиях групп интересов и групп давления.

Источники

1. *Веремеев, Н. Ю.* Неинституциональный подход как методологическая основа исследований евразийской интеграции / Н. Ю. Веремеев // Экономический рост Республики Беларусь: глобализация, инновационность, устойчивость : материалы XIII Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 14 мая 2020 г. / Белорус. гос. экон. ун-т ; редкол.: В. Ю. Шутилин (отв. ред.) [и др.]. — Минск, 2020. — С. 472–473.

Veremeev, N. Yu. Neoinstitutional approach as a methodological basis for Eurasian integration studies / N. Yu. Veremeev // Economic growth of the Republic of Belarus: globalization, innovation, sustainability : materials of the XIII Intern. sci. and practical conf., Minsk, 14 May 2020 / Belarus State Econ. Univ. ; editorial board: V. Yu. Shutilin (execut. ed.) [et al.]. — Minsk, 2020. — P. 472–473.

2. *Руденкова, Д. Э.* Лоббизм в Европейском союзе: политические аспекты регулирования : дис. ... канд. полит. наук : 23.00.02 / Д. Э. Руденкова. — М., 2016. — 193 л.

Rudenkova, D. E. Lobbying in the European Union: political aspects of regulation : diss. ... of candidate of polit. sciences : 23.00.02 / D. E. Rudenkova. — Moscow, 2016. — 193 sh.

3. *Haas, E.* The Uniting of Europe: Political, Social and Economic Forces, 1950–1957 / E. Haas. — Stanford : Stanford Univ. Press, 1958. — 552 p.

4. *Hoffmann, S.* Obstinate or Obsolete? The Fate of the Nation-State and the cause of the Western Europe / S. Hoffmann // Daedalus. — 1966. — № 95(3). — P. 862–915.

5. Введение в теорию международных отношений и анализ внешней политики : учеб. пособие / Н. А. Ломагин (рук. авт. коллектива) [и др.]. — СПб. : Сентябрь, 2001. — 166 с.

Introduction to the theory of international relations and analysis of foreign policy : textbook / N. A. Lomagin (head of the author's team) [et al.]. — St Petersburg : Sentyabr, 2001. — 166 p.

6. *Coen, D.* Empirical and Theoretical Studies in EU Lobbying / D. Coen // J. of Europ. Publ. Policy. — 2007. — Vol. 14, № 3. — P. 333–345.

7. *Woll, C.* Lobbying in the European Union: from sui generis to a comparative perspective / C. Woll // J. of Europ. Publ. Policy. — 2006. — Vol. 13, № 3. — P. 459.

8. *Bouwen, P.* Corporate lobbying in the European Union: the logic of access / P. Bouwen // J. of Europ. Publ. Policy. — 2002. — Vol. 9, № 3. — P. 370.

Статья поступила в редакцию 16.12.2020 г.

УДК 32.019.51

<http://edoc.bseu.by/>

A. Zankevich
BSEU (Minsk)

GENERAL AND SPECIAL IN THE MECHANISMS OF INTERACTION OF POWER AND SOCIETY IN RUSSIA AND BELARUS

Public control is one of the political and legal and most effective mechanisms in achieving consensus in public and state relations. The article provides an overview of the regulatory legal acts of the Russian Federation and the Republic of Belarus, which represent the basis for the practice of exercising public control. The Russian and Belarusian experience of using public control and public discussion in general is analyzed.

The results obtained show that the legislative consolidation of the institution of public control in the Russian Federation testifies to the development of methods of cooperation between the state and society. At the same time, the civil society of the Republic of Belarus is to some extent ahead of the development of legislation in the field of public control. In general, in Russia and Belarus, the partnership model of public-state interaction is becoming the determining factor in joint work.

The results obtained can be applied in the analysis of the interaction between society and the state and the development of individual mechanisms for public-state partnership.

Keywords: public control; government bodies; civil society; state; interaction between government and society; political participation; public discussions; Public Chamber; public organizations; public advisory councils.